

Модификации традиционной формы исторического романа в белорусской и англоязычной литературах

О.А. Лиденкова

Статья посвящена исследованию модификаций традиционной формы исторического романа в современной прозе белорусских и англоязычных авторов. На примере произведений Б. Корнуэлла, П. О'Брайена, Д. Гэблдон, К. Тарасова, В. Орлова, Л. Дайнеко, А. Лютых и других рассматриваются универсальные черты канона, наследованные от классиков жанра и востребованные в современных условиях, а также их видоизменения, обусловленные тенденциями развития современной литературы. Затрагиваются также особенности восприятия исторических произведений массовым читателем и воздействием представленной в текстах картины прошлого на национальное сознание.

Ключевые слова: историческая проза, современная литература, компаративистика, эпичность, мотив, психологизм.

The article aims to determine the common features of popular contemporary historical fiction books through comparative studies of the works of Belarusian and English-speaking authors of the late 20th – early 21st centuries. Writing in the mode popularised by W. Scott in the 19th century has long been considered outdated, but there is abundant evidence that this is the form of historical fiction that has an appeal at present. This study tries to determine the elements of traditional historical formula that appeal and resonate with the modern reader across countries. The article considers the importance of historical accuracy, the acceptable proportion of epic, emotional and psychological components in the narrative.

Keywords: historical fiction, modern literature, comparative studies, epic, motive, psychologism.

Историческая проза со времени появления «The French Lieutenant's Woman» Дж. Фаулза (1969 г.) зарекомендовала себя как испытательная площадка для самых смелых литературных техник. Еще никогда в истории развития жанра не существовало такого многообразия ее разновидностей: детективная, военная и готическая, морская, любовная и авантюрно-приключенческая, научно-фантастическая и фэнтезийная. Популярность набирают исторические комиксы и графические романы. Но ошибочно было бы думать, что классическая форма, которую несколько столетий назад популяризировал В. Скотт, осталась в прошлом. Ценителям жанра прекрасно известны имена К. Фоллета, М. Рено, П. О'Брайена, К. Иггульдена, Д. Даннет, а белорусским читателям – К. Тарасова, В. Орлова, Л. Дайнеко, А. Лютых, Е. Зубовича, Э. Ялугина, А. Литвина.

Произведения данных авторов пользуются огромной популярностью у читателей, о чем свидетельствует не только их позиции в списках бестселлеров, специальные тематические сайты и группы в соцсетях, но и многочисленные успешные экранизации, например, пользующийся исключительной популярностью сериалы «The Last Kingdom» или «Outlander» по романам Б. Корнуэлла и Д. Гэблдон. В 2019 г. роман Е. Зубовича «Беларускі палкоўнік» был выбран читателями книгой года (премия ПЭН-центра). «Маёй задачай было стварыць класічны гістарычны раман», утверждает автор [4].

Несмотря на свою популярность, творчество подобных писателей практически не становится объектом исследования критиков и литературоведов, внимание которых больше привлекают постмодернистские новации (работы Л. Хатчеон), либо гендерный аспект исторической прозы («The Woman's Historical Novel: British Women Writers, 1900–2000» Д. Уоллес, «The Historical Romance», Х. Хью). Активно исследуются истоки жанра и его взаимосвязь с готическим романом, творчеством В. Скотта и викторианской литературой (Modern Romance and Transformations of the Novel: The Gothic, Scott, Dickens И. Дункана, 1992, The Historical Novel in Europe, 1650–1950, Р. Максвелла, 2009.). Наиболее значительными и авторитетными исследованиями современного популярного исторического романа остаются работы Дж. Де Гры (The Historical Novel, 2010; Remaking History: The Past in

Contemporary Historical Fictions, 2015). Однако исследователь больше останавливается на особенностях восприятия произведений массовым читателем и воздействием представленной в текстах картины прошлого на национальное сознание, отходя от литературоведческой проблематики в поле интереса общественных наук (т. н. 'public history'). Таким образом, актуальным остается дальнейшее изучение композиционно-стилистических особенностей современной исторической прозы. *Целью* данной статьи является компаративное изучение произведений белорусских и англоязычных авторов конца XX начала XXI вв., наследующих традиции классического исторического романа, выявление как универсальных жанровых черт, так и их модификаций, обусловленных тенденциями развития современной литературы.

Творчество большинства авторов, работающих в данном направлении, в большой степени представляет собой современную модификацию классического канона, черты которого Г. Лукач сформулировал в своей фундаментальной работе 1937 г. «Исторический роман». Формула подобного романа привычна и не претерпела значительных изменений с тех пор, как «Эдуард Уэверли простился со своей семьей, уезжая в драгунский полк, куда он был недавно назначен» [8, с. 18]. В одной этой цитате В. Скотта заложена и схема развития сюжета, и принцип выбора протагониста. Как правило, это выдуманная личность – обычный человек, выходец либо из среднего класса, либо мелкого дворянства, делающий военную карьеру. С одной стороны, это дает герою достаточную свободу действий и большую географию передвижений, он всегда имеет правдоподобную причину оказаться в гуще событий. С другой стороны, не делает его заложником обстоятельств с заранее predetermined судьбой. Через постепенный карьерный рост персонажа автор может в деталях проследить те самые причинно-следственные взаимосвязи и особенности социально-политического развития общества, которые Лукач считал первостепенными для жанра: «Задача романиста состоит в том, чтобы мы живо представили себе, какие общественные и личные побуждения заставили людей думать, чувствовать и действовать именно так, как это было в определенный период истории» [5, с. 53].

Внутри классической формы возможны вариации. Хотя Лукач считал, что именно во взаимоотношениях обычных людей ярче всего видны особенности эпохи, большой популярностью в настоящее время пользуются романы о реальных исторических фигурах, особенно тех, кто традиционно оставался в тени более известных современников, например, это жены, дочери и даже слуги крупных политических фигур. К. Тарасов, Л. Дайнеко, В. Орлов отступают от принципа выбора героя в своих романах о великих князьях – Миндовге, Всеславе, Владимире и других. В этих произведениях на первый план выходит идея об определяющей роли личности в истории. Главное действующее лицо (правитель) становится воплощением государства и вступает в заранее обреченную борьбу с неумолимой судьбой в образе захватчиков-крестоносцев или вероломных родственников и соседей. Вполне в духе древнегреческой трагедии, кроме «фатума» неумолимого исторического развития, есть «хор» – олицетворяющие народные массы верные соратники и простолюдины. Своей индивидуальной судьбой они наглядно иллюстрируют изменения в жизни типичных представителей общества под воздействием общественных преобразований и последствия политической воли правящего класса.

Еще один обязательный герой современного варианта жанра – иностранец, часто близкий друг главного героя, который позволяет представить альтернативную точку зрения на происходящее или дистанцироваться автору от непопулярной или отличной от общепринятой оценки событий. В романах Л. Дайнеко это часто монахи-ученые, немецкие миссионеры, как Генрих или Сиверт из романа «Жалезныя жалуды». У Б. Корнуэлла и П. О'Брайена ближайшие соратники главных героев-англичан – выходцы из Ирландии, (сержант Харпер и доктор Матьюрин соответственно), которые могут свободно и безбоязненно обсуждать недостатки британской политики. Читателем подобная критика всегда будет воспринята с пониманием и гораздо более благосклонно.

А. Лютых в «Битве под острой брамой» выбрал героя, который по всем показателям должен бы быть антагонистом. Это петербургский офицер, который отправился служить на присоединенные Российской империей земли Речи Посполитой. Однако именно такой персонаж позволяет писателю, во-первых, свежим взглядом восхититься культурным наследием белорусских земель, проникнуться шляхетской культурой (что актуально в ситуации, когда

многие читатели знают собственную историю достаточно поверхностно), а во-вторых, с полным правом критиковать часто идеализируемый образ ВКЛ: «Вы склонны винить во всех бедах вашего отечества Москву, – сказал Княжнин, желавший все же расставить точки над “i” в начатом с утра споре. – Но так ли это, пан Константин? Не кажется ли вам, что у вас слишком много собственных неурядиц, которые вы уже не в силах были разрешить без вмешательства соседа? У вас всегда кто-то с кем-то не ладит – православные с католиками, католики с униатами, литовские магнаты с коронными магнатами, В ваших нескончаемых конфедерациях я уже запутался» [6, с. 28].

Несмотря на перечисленные модификации, все подобные произведения соответствуют одной из основных характеристик классического исторического романа – а именно: эпичности, то есть стремятся создать максимально развернутую, всеобъемлющую панораму определенной эпохи.

По этой же причине подобные произведения склонны образовывать достаточно длинные романские циклы, представляющие собой подробные хроники политической, социальной, бытовой жизни которые мы видим глазами обывателя и непосредственного участника событий. Цикл П. О'Брайена о приключениях капитана Обри и его верного друга доктора Мэтьюрина насчитывает 21 книгу; цикл Б. Корнуэлла о стрелке Шарпе – 24 книги; в марте 2020 анонсирована 13я книга его новой серии произведений «The Saxon Stories». Белорусскому читателю хорошо известны трилогии Л. Дайнеко, О. Ипатовой. Популярный многотомный цикл Л. Рублевской о Прантише Вырвиче, хотя и имеет многие черты классического исторического романа (типажи героев, фоновое введение реальных исторических фигур, приключенческая составляющая сюжета, множество исторических деталей и анекдотов) инкорпорирует слишком много литературных техник и стилистик, а поэтому скорее является образцом постмодернистского переосмысления жанра.

Ценность традиционной формы исторической прозы для современного читателя в том, что именно такие произведения во многом выполняют неопределимую работу по изложению в доступной увлекательной форме научно-популярной версии истории. На презентации своего романа «Прастрэлены талер» А. Литвин, например, поясняет, что роман написан в приключенческом стиле, «які можа зацікавіць і выхаваць у айчыннага чытача любоў да мінулага Беларусі» [7]. Стоит вспомнить, что именно с рождением понятия национальной гордости и национальной истории связывают небывалую популярность жанра в начале 19 в. Именно литературная, эмоционально пережитая, пропущенная читателем через себя, версия событий становится основой картины национального прошлого в общественном сознании. Этот эффект настолько выражен, что в настоящее время есть целая плеяда академических историков, которые начали писать прозу именно с целью вынести свои изыскания за рамки узкого круга профессионалов и завоевать широкую публику. В Британии начало этой тенденции положила Элисон Уэйр в 2006, за ней последовали Саймон Себаг-Монтефиоре, Джайлс Милтон, Гарри Сайдботтом, Патрик Бишоп, Иэн Мортимер, Сол Дейвид и многие другие. Подобные тенденции развиваются среди американских, австралийских исследователей. Историком является один из самых известных белорусских авторов В. Орлов. С. Себаг-Монтефиоре в процессе написания своей дебютной книги про революционную Россию «Sashenka» признавался, что «это восхитительное ощущение, никаких сносок, свобода эмоций и воображения»: «a joyous experience, no footnotes, and the freedom of emotions and imagination» [2]. Еще в 2010 г. газета «Independent» отмечала: «Historians turning their hands to fiction are all the rage» [2].

Лучшие образцы данного направления отличаются максимальным вниманием к точности исторических деталей. Однако в подобной дотошности часто заключается и слабость таких произведений с художественной точки зрения. Можно сказать, что именно традиционный исторический роман чаще всего страдает от «проклятия летописца», когда книга превращается в лоскутное одеяло из фактов, исторических баек и анекдотов, а также лирических отступлений, а сюжет и персонажи оказываются заложниками увлеченности автора фактологической стороной событий и деталями быта. Примеры подобного можно найти и в популярнейших романах Б. Корнуэлла, и в исторических детективах М. Климовича, М. Адамчика, Л. Рублевской, Л. Дайнеко и многих других.

Порой сложно отделаться от ощущения, что читателю предложен литературный вариант докудрамы, пересказ учебника, в котором приключения героев не более чем красочная иллюстрация. Британский писатель Дж. Мик, комментируя новую волну прозы о Второй мировой войне, отметил, что для писателя война (и любое другое важное событие) – это партия баса, а не соло: «For novelists, war is the bass line, not the melody» [3].

Если заимствовать данную аналогию, проблема очень многих исторических произведений, которые следуют традиционной формуле в том, что их авторы путают аккомпанемент и мелодию. Читатели, ориентированные прежде всего на психологизм, погружение в атмосферу эпохи, отмечают сухость изложения и искусственность эмоциональных коллизий в романах подобного типа: «Сармацкі стыль – гэта не толькі шабля, конь і тое, у што апрануты шляхціч. Гэта ідэя і стыль жыцця: эмоцыя, маштаб, раскоша, смеласць і бязглуздыя рашэнні ў камбінацыі з абыякавасцю да смерці і лёсу заўтрашняга дня» [4].

Героев подобных произведений сложно воспринимать всерьез, они относительно статичны, особенно в поздних книгах длинной серии. Персонажам не остается места для личностного роста, слишком заметна их роль как рупора автора: «нават у сцэнах боек і сутычак баец, перад тым як рассекчы галаву ворагу, звяртаецца да яго з прамовай на некалькі сказаў» [4]. Яркий пример – действующие лица в произведениях одного из отцов-основателей современного варианта классического исторического романа – Б. Корнуэлла, произведения которого пользуются огромной популярностью в том числе благодаря удачным экранизациям BBC. Сами судьбы его героев (циклы «Sharpe stories», «Saxon Stories») напрямую вплетены в ключевые события описываемых эпох, в которых они играют не последнюю, а, иногда, и ключевую роль, при этом удобно оставаясь в тени реальной исторической фигуры, с которой их связывает долг, присяга и даже некое подобие дружбы. Оставаясь в гуще событий, эти герои, не являясь реальными историческими личностями, могут описывать происходящее более объективно, так как их положение своеобразного посредника между различными слоями общества (скорее в роли «свой среди чужих, чужой среди своих») дает им право понимать происходящее исходя из более широкой перспективы, чем если бы мы видели происходящее глазами только правителя или рядового жителя.

Персонажи, подобные Шарпу, Утреду или капитану Княжнину из упомянутой дилогии А. Лютых (любовь к говорящим именам неискоренима в данном жанре) очень удобны тем, что позволяют писателю органично излагать их глазами (глазами очевидца) подробности как великих битв, так и быта, психологии и повседневных реалий совершенно разных людей, от короля до простого солдата. Даже многочисленные женщины, которые (ненадолго) пленяют сердце героя, скорее всего, не случайно представляют максимально разнообразные социальные и национальные группы. Княжин, например, за несколько начальных глав «Битвы под острой брамой» успел близко познакомиться с Игельстромом, послушать полонез Огинского в авторском исполнении, вскружить голову талантливой виолончелистке пани Ядвиге, польской фрейлине и самой Екатерине. Жену героя автор предусмотрительно оставляет в Петербурге.

Сложный характер подобных персонажей, их склонность игнорировать субординацию и критиковать приказы позволяют представить различные интерпретации известных событий, создавая в сознании читателя действительно увлекательную, многогранную картину прошлого. При всем этом, подобный тип героя имеет один очевидный недостаток: он слишком важен для осуществления писательского замысла (донести до читателя нюансы сложных и значимых исторических моментов развития страны), чтобы позволить им хоть толику самостоятельности. Иными словами, они могут расти в своем социальном положении, получать новые звания и должности (Корнуэлл неизменно отказывает Шарпу даже в этом, иначе круг его общения и обязанностей значительно изменится), но чтобы продолжать выполнять свою функцию, они не должны меняться слишком радикально внутренне. Сам герой далеко не так важен, как происходящие вокруг него события.

Однако есть и примеры гармоничного сочетания исторической достоверности, атмосферности и глубокого психологизма, и пример тому – творчество П. О'Брайена. Среди читателей его таланта Том Стоппард, Айрис Мердок и Урсула ле Гуин, по мастерству воссоздания панорамной картины общества, разнообразию и глубине характеристики челове-

ской природы критики сравнивали его с Э. Треллопом, Г. Мелвиллом, Дж. Конрадом и М. Прустом, по умению влюбить читателей в созданный литературный мир – с Дж. Толкином. И речь здесь идет не только о детальности и достоверности воссоздания атмосферы эпохи и точности отсылок к реальным фактам истории или смысловой наполненности текста (хотя и в этом отношении О’Брайан не уступает и даже превосходит своих коллег). То, что прежде всего привлекает читателя – прописанные автором с невероятной психологической точностью характеры и динамика семейных, дружеских, иерархических взаимоотношений, его интуиция в трактовке универсальных человеческих мотивов и стремлений.

К. Кокер в своем масштабном диахроническом исследовании военной исторической прозы «Men At War» проводит параллели между образами капитанов Обри и Хорнблауэра известных циклов Форестера и П. О’Брайена. Персонаж С. Форестера был образцом литературного военного героя для многих писателей, включая Э. Хемингуэя [1, с. 64]. Подобно Джеку Обри, на протяжении серии романов персонаж Форестера проходит путь от командира до адмирала, но при этом писатель – в отличие от П. О’Брайена – почти не показывает развития характера Горацио, динамика личности которого всегда ограничена изначально заданными чертами. С этой точки зрения главные действующие лица большинства подобных циклов создаются в традиции Хорнблауэра: их с трудом можно назвать полноценными всесторонне прописанными героями, которые обладают самостоятельными характерами.

Таким образом, примеры творчества отдельных авторов доказывают, что и в настоящее время традиционный исторический роман продолжает развиваться и адаптироваться под меняющиеся вкусы и литературные тенденции. Динамичность сюжета, сплетение интриг в сочетании с исторической достоверностью неизменно гарантирует их популярность среди читателей. Успех произведения в этом случае во многом зависит от способности автора сбалансировать фактологическую и сюжетную составляющие произведения.

Литература

1. Coker, C. Men at war what fiction tells us about conflict, from the Iliad to Catch-22 / C. Coker. – London : Hurst, 2014. – 256 с.
2. David, S. Tall tales from history : are historians best placed to write [Electronic resource] / S. David // Independent. – Mode of access : <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/features/tall-tales-from-history-are-historians-best-placed-to-write-historical-fiction-2050891.html>. – Date of access : 24.07.2021.
3. Lawless, A. James Meek interview [Electronic resource] / A. Lawless // Three Monkeys Online Magazine. – Mode of access : <https://www.threemonkeysonline.com/the-peoples-act-of-love-author-james-meek-in-interview>. – Date of access : 24.07.2021.
4. Кіркевіч А. «Беларускі палкоўнік» – пратэстанцкае фэнтэзі пра «Крывавы патоп» XVII ст. [Электронны рэсурс] / А. Кіркевіч. – Рэжым доступу : <https://budzma.by/news/byelaruski-palkownik-pratestanckaye-fentezi-pra-kryvavy-patop-xvii-st.html>. – Дата доступу : 27.07.2021.
5. Лукач, Г. Исторический роман [Электронный ресурс] / Г. Лукач // Литературный критик. – 1937. – № 7, 9, 12 ; 1938. – № 3, 7, 8, 12. – Режим доступа : http://royallib.ru/read/lukach_georg/istoricheskiy_roman.html#0. – Дата доступа : 27.07.2021.
6. Лютых, А. Битва под Острой Брамой : исторический роман / А. Лютых. – Минск : Галіяфы, 2018. – 620, [1] с.
7. «Прастрэлены талер» – новы прыгодніцкі раман Аркадзя Ліцьвіна [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://harodniaspring.org/be/news/4172>. – Дата доступу : 27.07.2021.
8. Скотт, В. Собрание сочинений : в 8 т. / В. Скотт. – М. : Правда, 1990. – Т. 1. Уэверли, или Шестьдесят лет назад. – 573 с.